

На правах рукописи

Евдокимов Евгений Витальевич

**Основные направления стратегии внешнеполитической
пропаганды КНР в отношении США**

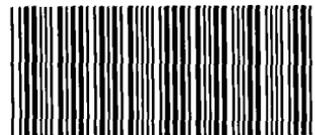
Специальность 23.00.04 –
политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

20 ОКТ 2011

Москва – 2011

4857533

Работа выполнена на Кафедре прикладного анализа международных проблем Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Богатуров Алексей Демосфенович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Виноградов Андрей Владимирович
кандидат исторических наук
Труш Сергей Михайлович

Ведущая организация: **Институт стран Азии и Африки
при МГУ им. М.В.Ломоносова**

Защита состоится «10» октября 2011 г. на заседании диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) при Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России в 13:00 часов, ауд. 216.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГИМО (У) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76. С авторефератом диссертации можно ознакомиться на сайте www.mgimo.ru.

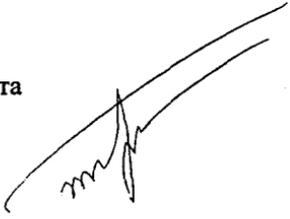
Автореферат разослан «4» октября 2011 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат политических наук

И.Н.ТИМОФЕЕВ

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В начале XXI века заметно возрастают объем и интенсивность китайско-американских отношений, которые приобретают более выраженное стратегическое значение. Соперничество и взаимозависимость между Пекином и Вашингтоном стали важным системообразующим элементом современных международных отношений на региональном (АТР) и глобальном уровнях. При этом внутри комплекса китайско-американских отношений повышается роль информационно-пропагандистских составляющих. Направленное информационное воздействие стало важнейшей сферой политических отношений КНР и США, инструментом, который обе страны активно используют в отношении друг друга и международного сообщества в целом. Информационно-технологический бум, динамичное разрастание глобального информационного пространства придают китайско-американскому взаимодействию по этой линии особую сложность и значение.

Актуальность исследования стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США определяется тем, что в современных условиях политико-информационное влияние Китая непосредственно на Соединенные Штаты и на другие страны в связи с китайско-американскими отношениями начинает в возрастающей степени определять общую атмосферу взаимоотношений Пекина и Вашингтона, «образ» КНР в мировом информационном пространстве и восприятие китайской дипломатии международным общественным мнением. Адекватная оценка внешней политики Китая в таких условиях уже невозможна в отрыве от необходимости делать поправку на способность Пекина влиять на формирование образа этой политики в глазах государственных деятелей, общественности и экспертных кругов зарубежных стран, в том числе России.

Изучение соответствующей стратегии Китая в отношении США имеет очевидное практическое значение. Понимание специфики информационной политики КНР на американском направлении позволяет точнее оценить цели и

задачи Китая в отношении США и составить более реалистичное представление о перспективах и характере китайско-американского взаимодействия. Китайский опыт может быть полезен в процессе модернизации российской системы информационного воздействия на зарубежное общественное мнение в благоприятном для России направлении.

Хронологические рамки исследования включают первое десятилетие XXI века. В этот период Китай существенно укрепил возможности информационно-пропагандистского противодействия Соединенным Штатам. Стали отчетливее проявляться стратегические цели и задачи КНР на американском направлении, возросла роль китайско-американского взаимодействия в мировой политике и в глобальном информационном пространстве. В пределах, допустимых для политологического исследования внешнеполитической пропаганды Китая в отношении США, автором учитывались тенденции развития китайской пропаганды и китайско-американских связей в более широком историческом контексте, начиная с образования КНР в 1949 г. и установления дипломатических отношений между двумя странами в 1979 г.

Объектом исследования выбрана внешнеполитическая пропаганда Китая, ее ресурсный потенциал и методы реализации в отношениях с США. Данный подход предполагает анализ пропагандистского измерения внешнеполитической деятельности КНР в контексте китайско-американских отношений.

Предметом исследования является та часть международно-политической стратегии КНР, которая прямо связана с использованием потенциала внешнеполитической пропаганды страны в интересах реализации основных задач китайской дипломатии в отношениях с США.

Цель исследования состоит в анализе роли китайской внешнеполитической пропаганды в китайско-американских отношениях, комплексном изучении потенциала и методов ее формирования и реализации.

В соответствии с целью ставились следующие научные задачи.

1. Анализ роли внешнеполитической пропаганды в реализации задач КНР в отношении США и американской политики в международной системе.

2. Определение теоретических основ формирования и методов исследования стратегии внешнеполитической пропаганды Китая.

3. Изучение основных приоритетов китайской «информационной дипломатии» на американском направлении с точки зрения стратегии внешнеполитической пропаганды КНР.

4. Оценка ресурсного потенциала китайской внешнеполитической пропаганды и основных направлений его применения.

5. Исследование основных форм реализации стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США и ее методов.

Данные задачи рассмотрены в рамках четырех глав диссертации, последовательность которых определяется логикой политологического исследования стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США.

Теоретической и методологической основой исследования является сочетание структурно-функционального подхода к изучению стратегии внешнеполитической пропаганды КНР, учета системных факторов, влияющих на ее формирование и реализацию на американском направлении, а также сравнительного и контент-анализа китайской пропагандистской деятельности.

Данный подход опирается на научные разработки отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам изучения стратегии в теории международных отношений, исследованию пропаганды в контексте идей бихевиоризма, «мягкой силы» и информационного общества, а также сравнительным методам в политической науке.

В процессе подготовки диссертации использован широкий круг источников. Базу исследования составляют официальные внешнеполитические документы КНР и США, китайско-американские совместные заявления и

коммунике, выступления руководства и официальных лиц двух стран по международным вопросам, данные международных организаций, информационно-справочные и статистические сведения американских и китайских ведомств, а также обширный фактологический материал периодических изданий Китая, США, России, стран Западной Европы.

Основой для изучения внешнеполитической стратегии Китая служат материалы съездов Коммунистической партии Китая (КПК) и Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП). Важным источником для исследования основных направлений внешнеполитического планирования КНР являются выступления китайского руководства в форме отдельных докладов на различных международных форумах, аналитических статей и интервью в китайских и зарубежных изданиях, пресс-конференций по итогам важных мероприятий. В работе над диссертацией использованы регулярные заявления и комментарии официального представителя МИД КНР, а также периодически публикуемые Пресс-канцелярией Госсовета КНР «Белые книги», касающиеся отдельных аспектов внешнеполитической стратегии Китая.

Наряду с официальными документальными источниками в рамках исследования учитывались и научно-аналитические публикации, подготовленные ведущими китайскими политологическими центрами (такими как Китайский институт международных исследований при МИД КНР, Китайская академия современных международных отношений при Госсовете КНР). Данные исследования, как правило, ведутся в русле официальных подходов Пекина, дополняя их и развивая положения, не получившие отражения во внешнеполитических документах китайского руководства.

Изучение внешнеполитической пропаганды КНР предполагает анализ обширного объема публикаций китайских СМИ. Их рассмотрение в качестве полноценного источника для проведения исследования связано с двумя соображениями. Во-первых, уровень участия государства в формировании информационного поля в Китае, позволяет рассматривать информагентства,

газеты, журналы, радио, телевидение и даже крупнейшие интернет-порталы КНР как проводники официальной позиции Пекина. Во-вторых, это практически исключает возможность появления в китайских публикациях, особенно ориентированных на «внешние рынки», альтернативных мнений, а, следовательно, и необходимой для всестороннего исследования объективности. В этой связи выход был найден в проведении сравнительного анализа публикаций китайских СМИ, ориентированных на внешнего и на внутреннего читателя с учетом трактовки того или иного события в иностранных СМИ.

В рамках диссертации проведен анализ содержания и тональности оценок США и основных событий в китайско-американских отношениях в утвержденных министерством образования КНР учебниках для старших классов средней школы, составляющих основу обязательной программы преподавания в Китае истории взаимоотношений с иностранными государствами, включая Соединенные Штаты. Анализ данных источников позволил оценить взаимосвязь внутренней и внешнеполитической пропаганды Китая на уровне формирования и воспроизводства стереотипов и базовых представлений широких слоев населения КНР о США, которые используются китайским руководством при реализации стратегии внешнеполитической пропаганды на американском направлении.

Из американских источников в диссертационном исследовании использованы выступления и заявления официальных лиц, доклады, обзоры и другие документы, касающиеся политики США в отношении КНР, ситуации внутри Китая, китайско-американских связей в целом и отдельных узловых моментов информационно-пропагандистского противоборства двух стран. В 2000-х годах значительный объем подобных источников стал публиковаться в открытом доступе на сайтах администрации президента США,

государственного департамента, министерств обороны, финансов и торговли, статистического бюро, палаты общин, сената и комитетов конгресса¹.

Степень научной разработанности проблемы. Библиографический фон исследования включает достаточно широкий круг научно-аналитических работ, посвященных пропагандистскому сопровождению политики в целом и внешней политики в частности, а также роли Китая в современной системе международных отношений. Литературу по теме диссертации условно можно разделить на три группы: 1) общетеоретические работы по международным отношениям и мировой политике структурно-системного направления; 2) исследования по китаеведению, внешней политике Китая и китайско-американским отношениям; 3) работы, посвященные проблематике внешнеполитической пропаганды.

1. Среди классических исследований теории международных отношений и мировой политики системно-структурного профиля автор опирался на книги М.Каплана, Р.Кохейна и Дж.Ная, Дж.Розенау, Т.Тэйлора, К.Уолтса². В отечественной науке заслуживают внимания работы по теории международных отношений В.И.Гантмана, Э.А.Позднякова, И.Г.Тюлина, П.А.Цыганкова, М.А.Хрусталева³.

¹ The White House (URL: <http://www.whitehouse.gov>); US Department of State (URL: <http://www.state.gov>); US Department of Defense (URL: <http://www.defenselink.mil>); US Department of Treasury (URL: <http://www.treasury.gov>); US Department of Commerce (URL: <http://www.commerce.gov>); US Census Bureau (URL: <http://www.census.gov>); US House of Representatives (URL: <http://www.house.gov>); US Senate (URL: <http://www.senate.gov>).

Заслуживают внимания материалы созданных в 2000 г. Конгрессом США исполнительной комиссии по КНР (Congressional-Executive Commission on the People's Republic of China – готовит ежегодные доклады по правам человека и правовой системе в Китае - URL: <http://www.cecc.gov>) и ревизионной комиссии по американо-китайским отношениям в сфере экономики и безопасности (U.S.-China Economic and Security Review Commission – проблематика торгово-экономических отношений с КНР - URL: <http://www.uscc.gov>).

² Kaplan M.A. System and Process in International Relations. – N.Y. 1964; Keohane R.O., Nye J.S. Power and Independence: World Politics in Transition. – Boston. 1977; Rosenau J. Turbulence and World Politics: A Theory of Change and Continuity. - Princeton (N.J.). 1990; Taylor T. Approaches in Theories of International Relations. - L., N.Y. 1978; Waltz K.N. Theory of International Politics. – Reading. 1979.

³ Система, структура и процесс развития современных международных отношений / Отв. ред. В.И.Гантман – М., 1984; Поздняков Э.А. Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. – М., 1983; Тюлин И.Г. Исследования международных отношений в России: Вчера, сегодня, завтра // Космополис: Альманах. – М., 1997. С.18-28; Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М., 2004; Хрусталева М.А. Системное моделирование международных отношений. – М., 1987.

В работе над диссертацией использованы теоретические подходы российских исследователей мировой политики как политико-социологического направления (М.М.Лебедева, А.Ю.Мельвиль, В.М.Кулагин)⁴, так и историко-политического профиля (В.Г.Барановский, А.Д.Богатуров, Н.А.Косолапов, В.А.Кременюк, А.С.Манькин)⁵.

Из разработок представителей второго направления большое значение при подготовке диссертации имели методики прикладного структурно-системного анализа международных процессов⁶. В качестве наиболее ярких примеров подобных исследований проблематики мирового порядка, в т.ч. в контексте внешней политики России, Китая и США, можно отметить работы Э.Я.Баталова, А.Д.Богатурова, Е.П.Бажанова, А.Д.Воскресенского, Б.Н.Занегина, В.П.Лукина, К.В.Плешакова, Т.А.Шаклеиной, А.Г.Яковлева⁷.

Из коллективных монографий заслуживают внимания издания под редакцией А.В.Торкунова, А.Д.Богатурова, А.Д.Воскресенского, Т.А.Шаклеиной⁸.

⁴ Лебедева М.М. Мировая политика. – М., 2003; Категории политической науки / Рук.авт.кол. А.Ю. Мельвиль. – М., 2002; Кулагин В.М. Современные теории международных отношений // *Международная жизнь*, 1998. №1.

⁵ Барановский В.Г. Трансформация понятия национальной безопасности в информационную эпоху // *Год планеты: Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование.* – М., 2005; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане: история и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). – М., 1997; Новый этап развития международных отношений. Часть II. / Отв. ред. В.Б.Супян, В.А.Кременюк. – М., 2009; Введение в теорию международных отношений / Отв. ред. А.С.Манькин. – М., 2001.

⁶ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. – М., 2002; Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии – М., 2008.

⁷ Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). – М., 2005; Богатуров А.Д., Плешаков К.В. Динамика международной стабильности // *Международная жизнь*, 1991. №2; Бажанов Е. П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. – М., 2010; Воскресенский А.Д. Многофакторное равновесие в международных отношениях // *Политическая наука в России.* – М., 2000; Занегин Б.Н. Китайская революция на геополитических весах // *США - Канада: Экономика. Политика. Культура.* 2000. №1. С.54-64; Лукин В.П. Центры силы. Концепция и реальность. – М., 1983; Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США. 1991-2002 // М., 2002; Яковлев А.Г. Россия и Китай в строительстве нового мирового порядка // *Проблемы Дальнего Востока.* 1998. №6.

⁸ Современные международные отношения и мировая политика / Отв. ред. А.В.Торкунов. – М., 2004; Китай в мировой политике / Отв. ред. А.В.Торкунов. – М., 2001; Системная история международных отношений. В 2 т. / Под ред. А.Д.Богатурова. – М., 2006; Современные глобальные проблемы / Отв. ред. В.Г.Барановский, А.Д.Богатуров. – М., 2010; Современная мировая политика. Прикладной анализ / Отв. ред.

При разработке методологии исследования системно-структурные подходы были дополнены принципами сравнительной политологии. В этой сфере автор опирался на работы Г.Алмонда, Дж.Пауэлла, К.Строма, Р.Далтона, Л.В.Сморгунова⁹.

Пониманию взаимосвязи пропаганды с идеологией и внешней политикой способствовали ставшие уже классическими работы К.Гиртца, У.Карлснайса, М.Ханта¹⁰, касающиеся теоретической стороны вопроса, а также исследования Дж.Пека, С.Шрама, Ф.Шурмана¹¹ применительно к китайской действительности. Автором также учтены положения группы китайских работ о роли идеологии в политике¹².

Важное значение для формирования теоретико-методологической базы диссертации имели исследования стратегии, выполненные в разные годы такими западными учеными, как Дж.Коллинз, Б.Лидделл Харт, В.Маррэй и М.Гримсли, П.Кеннеди, К.Грей¹³. Кроме того, пониманию практических аспектов выработки и реализации внешнеполитической стратегии на примере США способствовали книги Г.Киссинджера и Зб.Бжезинского¹⁴.

А.Д.Богатуров. – М., 2009; Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д.Воскресенского. – М., 2007; Внешняя политика и безопасность современной России, 1991-2002. Хрестоматия. В 4 т. / Сост. Т.А.Шаклеина. – М., 2002.

⁹ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. – М., 2002; Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. – М., 2002.

¹⁰ Geertz C. Ideology as a Cultural System // Ideology and Discontent / Ed. by David E. Apter. – L. 1964. P.47-76; Carlsnaes W. Ideology and Foreign Policy: Problems of Comparative Conceptualization. – N.Y. 1987; Hunt M. Ideology and U.S. Foreign Policy. – New Haven. 1987.

¹¹ Peck J. The roots of Rhetoric: The Professional Ideology of America's China Watchers // Bulletin of Concerned Asian Scholars. 1969. October. №2; Schram S.R. Ideology and Policy in China Since the third Plenum. 1978-1984. – L. 1984; Schurman F. Ideology and Organization in Communist China. – Berkeley. 1971.

¹² «Сясян гунцзо хэ сяньдайхуа» (Идеологическая работа и модернизация) / Под ред. Ся Юйлуна. – Шанхай, 1986; Хуан Сяохуэй. «Гайгэ чжундэ сясян чжончжи гунцзо» (Идейно-политическая работа в период реформ). – Пекин, 1988.

¹³ Коллинз Дж. Большая стратегия. Принципы и практика. – М., 1975; Liddell Hart B.H. Strategy. – N.Y. 1967; Murray W., Grimsley M. Introduction: On Strategy // The Making of Strategy. – N.Y. 1994; Grand Strategy in War and Peace / Ed. by P. Kennedy. – New Haven. 1991; Grey C.S. Modern Strategy. – Oxford. 1999.

¹⁴ Brzezinski Zb. The Grand Chessboard. American Primacy and its Geostrategic Imperatives. – N.Y. 1998; Kissinger H. Diplomacy. – N.Y. 1994; Kissinger H. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century. – N.Y. 2001.

Вопросы внешнеполитической стратегии в последние годы вызывают научный интерес среди китайских политологов, учитывающих в развитии своих специфических концепций опыт западных исследователей. В этой связи заслуживают внимания, в частности, работы Ван Хайюня, Е Цзычэня, Ли Эрбиня, Лю Цзяньфэя, Мэнь Хунхуа, Чжэнь Бицзяна, Юй Сяотуна и Юн Дэна¹⁵.

2. Среди литературы по китайской внешней политике и китайско-американским отношениям необходимо, в первую очередь, отметить общие работы по Китаеведению, посвященные истории Китая и его взаимоотношений с другими странами, основным принципам китайской дипломатии, внутривнешнеполитическому развитию КНР, важнейшим процессам в китайском обществе, в т.ч. в контексте задач модернизации и возрождения национальной идеи (Е.П.Бажанов, А.В.Виноградов, Ю.М.Галенович, В.Г.Гельбрас, Б.Н.Занегин, В.С.Мясников, В.Я.Портяков, С.Л.Тихвинский, М.Л.Титаренко, А.Г.Яковлев)¹⁶.

¹⁵ Ван Хайюнь. «Синь синшися чжунго вайцзяо чжаньлюэ чжундэ гоцзя динвэй» (Определение национального статуса во внешнеполитической стратегии Китая в новых условиях) // «Шидзе даши юй чжунго хэпин фачжань» (Общая мировая ситуация и мирное развитие Китая). – Пекин, 2006. С.78-87; Е Цзычэнь. «Чжунго дачжаньлюэ: чжунго чэивэй шицзе даго дэ чжюао взньти цзи чжаньлюэ сюаньцзэ» (Большая стратегия Китая: главный вопрос и стратегический выбор превращения Китая в великую мировую державу). – Пекин, 2003; Ли Эрбинь. Выбор Китаем внешнеполитической стратегии на начало 21 века // Экспресс-информация. – М.: ИДВ РАН, 2006. №11. С.10-76; Лю Цзяньфэй. Практический и теоретический фундамент китайской стратегии в отношении США // Экспресс-информация. – М.: ИДВ РАН, 2006. №9. С.9-13; Мэнь Хунхуа. «Гоуцзянь чжунго дэ дачжаньлюэ дэ куанцзя» (Формирование контуров большой стратегии Китая). – Пекин, 2005; «Цай хэпин, фачжань, хэцэ дэ шиджи ся: чжунго чжаньлюэ цзиюйци дэ дуйвай чжаньлюэ цзуншу» (Под знаменем мира, развития и сотрудничества: Обзор внешнеполитической стратегии Китая в эпоху стратегических возможностей) / Под. ред. Чжэнь Бицзяна. – Пекин, 2004; Юй Сяотун. Китайская стратегия национальной безопасности в АТР // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №3; Yong Deng. Hegemon on the Offensive: Chinese Perspectives on US Global Strategy // Political Science Quarterly. 2001. №3.

¹⁶ Бажанов Е.П. Китай: от Средней империи до сверхдержавы XXI века. – М., 2007; Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. – М., 1990; Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. – М., 2005; Занегин Б.Н. Китайская революция на геополитических весах // США - Канада: Экономика. Политика. Культура. 2000. №1. С.54-64; Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя. Принципы внешней и оборонной политики современного Китая. – М., 2003; Гельбрас В.Г. Китай: возрождение национальной идеи // Полития. 2003 №2; Мясников В.С. Договорными статьями утвердили: Дипломатическая история русско-китайской границы. – Хабаровск, 1998; Портяков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века. – М., 2006; Тихвинский С.Л. Китай и всемирная история. – М., 1988; М.Л.Титаренко. Модернизация Китая: шансы и вызовы времени. – М., 2000; Яковлев А.Г. Китай в мировой и региональной политике: История и современность. – М., 1999.

Автором учтены ряд интересных положений, содержащихся в исследованиях Я.М.Бергера, А.Д.Воскресенского, А.Н.Карнеева, В.А.Корсуна, С.Г.Лузянина и А.В.Лукина, С.М.Труша¹⁷, посвященных новым тенденциям в китайской внешней политике в свете растущей международной роли Китая, его выдвижения в разряд ведущих центров силы в мире, развития китайских концепций и подходов, во многом альтернативных западным.

Весомое практическое значение для разработки темы диссертации в части, касающейся механизма внешнеполитической пропаганды КНР, имели исследования, посвященные системе, истории, организационной структуре, задачам и методам китайской дипломатии, выполненные в разные годы А.Ю.Галеновичем, В.А.Корсуном, В.С.Мясниковым, Н.Н.Приходько и О.А.Тимофеевым¹⁸. Из западных работ по данной теме необходимо упомянуть книгу Д.Барнетта¹⁹, отражающую основы понимания современными англоязычными авторами внешнеполитического процесса в КНР.

Ключевые аспекты китайско-американских отношений наиболее полно и точно, по мнению автора, рассмотрены в работах таких российских специалистов, как Ю.М.Галенович, Б.Н.Занегин, В.А.Кременюк, С.М.Труш²⁰.

¹⁷ Бергер Я.М. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // Проблемы Дальнего Востока. 2006. №1; Воскресенский А.Д. Китай в контексте глобального лидерства // Международные процессы. 2004. Т.2. №2(5), май-август. С.21-33; Карнеев А.Н. Рецензия на доклад о международном статусе Китая за 2006 г. // Проблемы Дальнего Востока, №3, 2007. С.176-181; Корсун В.А. Китайский мировой порядок: Альтернативная интерпретация исторической трансформации внешнеполитической парадигмы // Китай в мировой политике. С.173-199; Современный Китай: вызов или открывающиеся возможности?: Ситуационный анализ / С.А.Караганов, Т.В.Бордачев, С.Г.Лузянин, А.В.Лукин // Россия в глобальной политике. 2004. Т.2, № 2. С.172-182; Труш С.М. Внешнеполитический потенциал и движущие факторы внешней политики КНР в оценке американской политологии. – М., 1986.

¹⁸ Галенович А.Ю. Народная дипломатия в теории и практике внешней политики КНР. Автореферат канд. дисс. - М., 1988; Корсун В.А. Внешнеполитический механизм «с китайской спецификой» // Вестник МГИМО-Университета, 2010, №1; Мясников В.С. Краткий очерк истории дипломатии КНР. – М., 1988; Приходько Н.Н., Тимофеев О.А. Фактор народной дипломатии в отношениях Китая с Россией и США//Власть. 2007. №9. С.76-81.

¹⁹ Barnett D. The Making of Foreign Policy in China. - Washington, 1985.

²⁰ Галенович Ю.М. США-Китай: за фасадом сотрудничества // США - Канада: Экономика. Политика. Идеология. – М. 1998. №9. С.32-44; Занегин Б.Н. США и Китай // США – Канада: Экономика. Политика. Культура. 2000. №7. С.12-23; Кременюк В.А. «Треугольник» Россия – Китай – США // Россия, Китай и новый миропорядок XXI века. – М., 2001; Труш С.М. США-Китай: борьба за лидерство // США-Канада: Экономика. Политика. Культура. 2005. №12. С.36-38.

Работы американских и европейских исследователей Китая с определенной степенью условности можно разделить на остро критические по отношению к КНР и стремительному росту ее статуса и более взвешенные, позитивно-нейтральные по своей тональности. К первой группе относятся книги Р.Бернстайна и Р.Манро, Ф.Бергстена, Б.Гилла, Е.Фигенбома, А.Джонстона ²¹, в которых в достаточно «алармистском» ключе анализируются связанные с развитием Китая угрозы интересам и позициям США в мире. К данной группе примыкают исследования, посвященные вопросам т.н. «большой стратегии» КНР, проведенные, в частности, А.Голдстейном, М.Суэйном и А.Теллисом ²². В работах второй группы западных авторов (Д.Шамбо, Ф.Закария, А.Барнетт, Д.Райс, У.Рудольф, Г.Шwab и Д.Загория) ²³ китайский фактор рассматривается не столько с позиций угроз и вызовов, а скорее с точки зрения возможностей взаимовыгодного сотрудничества США и Китая.

В свете формирования после международного финансового кризиса новых реалий мировой политической системы в целом и китайско-американских отношений, в частности, заслуживает внимания усиление в США позиций сторонников более тесного взаимодействия с КНР по глобальным и региональным вопросам. Подтверждением этому послужили статьи видных американских политических деятелей З.Бжезинского и Г.Киссинджера ²⁴,

²¹ Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. Китай: Что следует знать о новой сверхдержаве? – М., 2007; Bernstein R., Munro R. *The Coming Conflict with China*. – N.Y. 1996; Gill B. *Constraining Visions: China, the United States and World Order*, remarks to the US-China Security Review Commission. – Washington. 2001. URL: <http://www.uscc.gov/tesgil.htm> (дата обращения: 06.08.2011); Feigenbaum E.A. *China's Challenge to Pax // Washington Quarterly*. 2001. №3. P.31-43; Johnston A. *Is China a Status Quo Power?//International Security*. 2003. №4.

²² Goldstein A. *The Diplomatic Face of China's Grand Strategy: A Rising Power's Emerging Choice // The China Quarterly*. 2001. №168. P.835-864; Swaine M.D., Tellis A.J. *Interpreting China's Grand Strategy: Past, Present and Future*. – Santa Monica, CA. 2000.

²³ Shambaugh D. *Sino-American Strategic Relations: From Partners to Competitors // Survival*. 2000. №1. P.97-110; Shambaugh D. *China Engages Asia: Reshaping the Regional Order // International Security*. 2004/05. №3; Zakaria F. *What Bush and Kerry Missed // Newsweek*. 2004. October 25; Barnett A., Rice D., Rudolf W., Schwab G., Zagoria D. *Developing a Peaceful, Stable and Cooperative Relationship with China*. – N.Y. 1997.

²⁴ Brzezinski Z. *The group of two that could change the world // Financial Times*, January 13, 2009. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac.html#axzz1JtOBYnMS> (дата обращения: 06.08.2011); Kissinger H. *The world must forge a new order or retreat to chaos // The Independent*, January 20, 2009.

открывшие дискуссию о возможности формирования КНР и США т.н. «группы двух», а также о развитии глобального китайско-американского партнерства.

В России анализ содержательного и пропагандистского аспекта идеи «группы двух» и китайско-американских отношений после финансового кризиса предложил А.В.Лукин²⁵.

Из китайских авторов, анализирующих перспективы отношений между КНР и США в контексте глобального финансового кризиса и его последствий, необходимо выделить, в частности, Тао Вэньцзяня, Шан Хуна и Юань Пэна²⁶. Данные представители Института США Академии общественных наук КНР, Китайского общества стратегических международных исследований и Института американских исследований Китайской академии современных международных отношений отмечают возникновение в конце первого десятилетия XXI века нового качества китайско-американских отношений – на фоне экономических проблем Вашингтон становится более заинтересованным во взаимодействии с Пекином, чем ранее, когда инициатива сотрудничества исходила, по мнению китайских ученых, только от Китая. Подобные оценки китайских политологов во многом созвучны и официальным заявлениям руководителей КНР, и публикациям в китайских СМИ.

3. Среди исследований китаеведческого профиля применительно к тематике внешнеполитической пропаганды представляют интерес исследования О.Н.Борох и А.В.Ломанова, Ю.М.Галеновича, Ю.П.Горяиной,

URL: <http://www.independent.co.uk/opinion/commentators/henry-kissinger-the-world-must-forge-a-new-order-or-retreat-to-chaos-1451416.html> (дата обращения: 06.08.2011).

²⁵ Лукин А.В. Мир после кризиса: Тень большой двойки // Ведомости. 5 марта 2009 г.

²⁶ Тао Вэньцзянь. «Цзинжун вэйци пзи чжунмэй гуаньси» (Финансовый кризис и китайско-американские отношения) // «Хэпин юй фачжань» (Мир и развитие). 2009. №4. С.28-30; Шан Хун. «Цзинжун вэйци пзи мэйо баоюань» (Финансовый кризис и американский гегемонизм) // «Хэпин юй фачжань» (Мир и развитие). 2009. №4. С.37-39; Юань Пэн. «Дун чжэньюэ цзюду дуйдай чжунмэй гуаньси вэйлай фачжань» (Стратегический взгляд на развитие китайско-американских отношений в будущем) // «Цзиньянь чжунго сяндай гоци гуаньси яньцзююань цзяньюань шанши чжоуньян. Сяндай гоци гуаньси. 2010. Циньдянь гэкань» (Специальный юбилейный выпуск журнала «Современные международные отношения» по случаю 30-летней годовщины Китайской академии современных международных отношений).

А.В.Лукина, И.Я.Рожкова, Е.И.Сафроновой²⁷, в которых рассматриваются аспекты международного образа Китая и восприятия в КНР других государств. Привлекают внимание и публикации китайских авторов (Ван Хуньин, Чжан Биу) по тематике международного имиджа и его восприятия, причем выполненные на английском языке и опубликованные за рубежом КНР²⁸.

Заслуживают внимания проведенные ранее в СССР и в современной России исследования общих вопросов внешнеполитической пропаганды. Из исследований советского периода, посвященных преимущественно информационно-пропагандистскому противоборству Советского Союза с Западом в годы «холодной войны», можно выделить, в частности, работы А.Л.Айзенштадта, Э.Я.Баталова, И.Е.Малашенко и А.Ю.Мельвиля, Д.А.Волгогонова, В.М.Карелиной, А.Ф.Панфилова, В.Л.Энтина²⁹. Многие из этих авторов в той или иной мере продолжают исследования роли пропаганды в политике и в настоящее время. Проблематика российской внешнеполитической пропаганды активно изучается в Дипломатической академии МИД России такими учеными, как Ю.Б.Кашлев, К.А.Хачатуров, В.Г.Сеидов, И.Н.Панарин³⁰.

²⁷ Борох О.Н., Ломанов А.В. «Скромное обаяние Китая». Пекин творчески развивает американскую концепцию «мягкой силы» // Pro et Contra. 2007. №6; Галенович Ю.М. США и Россия в зеркале китайской публицистики // США – Канада: Экономика. Политика. Культура. 1999. №9; Горяина Ю.П. Специфика «внутреннего» и «внешнего» образа Китая в начале XXI в. // Проблемы Дальнего Востока, №2, 2009. С. 25-37; Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII—XXI веках. – М., 2007; Рожков И.Я. Реалии и имиджи современного Китая. – М., 2006; Сафронова Е.И. Политика и международный имидж КНР в странах Африки и Латинской Америки: небесплодный опыт для России // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. – М., 2007. Вып. 12. С.105-144.

²⁸ Wang Hongying. National Image Building and Chinese Foreign Policy // China. – Singapore. 2003. Vol.1. №1. P.46-72; Zhang Biwu. Chinese Perceptions of American Power. 1991-2004 // Asian Survey. – Berkeley. 2005. Vol.45. №5. P. 667-686.

²⁹ Актуальные проблемы идеологической борьбы и контрпропаганды: Сборник материалов координационного совещания / Подгот.: А.Л.Айзенштадт и др. – М., 1986; Баталов Э.Я., Малашенко И.Е., Мельвил А.Ю. Идеология, политика и пропаганда в современной стратегии империализма // Общественные науки. 1986, №1. С. 144-160; Контр-пропаганда: теория и практика / Под ред. Д.А.Волгогонова. – М., 1988; Карелина В.М. На экране и за экраном: пропагандистский механизм английского телевидения. – М., 1982; Панфилов А.Ф. Радиовойна: история и современность. Очерки о внешнеполитической радиопропаганде фашистской Германии, США, Англии и ФРГ. – М., 1984; Энтин В.Л. Методы разоблачения реакционной сущности враждебных измышлений буржуазной пропаганды о социалистической демократии. – М., 1987.

³⁰ Хачатуров К.А. Обеспечение внешнеполитических позиций Российской Федерации в свете доктрины информационной безопасности // Внешнеполитическая информация и современная дипломатия. URL: <http://www.polpred.com/free/smi/index.html> (дата обращения: 06.08.2011); Сеидов В.Г. Публичная дипломатия США // Внешнеполитическая информация и современная дипломатия. URL:

В западной литературе тематика внешнеполитической пропаганды наиболее полно разработана представителями «поведенческой» школы политической теории (бихевиоризм) Г.Лассуэлом, П.Лазарсфельдом, Дж.Клаппером³¹. Полезными применительно к тематике диссертации оказались некоторые положения концепции Дж.Ная³² о «мягкой силе» и теории информационного общества Д.Белла, Е.Масуды, Э.Тоффлера³³.

Кроме того, представляют интерес западные работы по проблематике пропаганды, подготовленные М.Кеком и К.Сиккингом, Дж.Кином, К.Пейдж, Д.Сноуболом, Р.Холбруком³⁴. Заслуживают внимания труды М.Ахрари, Р.Фут, Д.Шамбо о пропагандистских аспектах китайско-американских отношений³⁵.

При подготовке диссертации автором учитывались работы зарубежных и отечественных исследователей по взаимосвязи пропаганды с идеологией, политикой и социальной психологией (Ф.Бартлетт, Л.Войтасик, Н.Б.Бикенин, Г.Г.Дилигенский, Н.А.Косолапов, А.К.Уледов)³⁶, манипуляции сознанием

<http://www.polpred.com/free/smi/index.html> (дата обращения: 06.08.2011); Панарин И.Н. Технология информационной войны. – М., 2003.

³¹ Лассуэлл Г. Техника пропаганды в мировой войне – М., 1929; Lasswell H. D. *The Structure and Function of Communication in Society* // *Mass Communications* / Ed. by Schramm W. – Urbana. 1960; Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. *The People's Choice. How the voter makes up his mind in a presidential campaign.* – N.Y. 1948; Klapper J. *The effects of mass communication.* – N.Y. 1960.

³² Joseph S. Nye. *Soft Power: The Means to Succeed in World Politics.* – N.Y. 2006.

³³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999; Масуда Е. Информационное общество как постиндустриальное общество. – М., 1997; Тоффлер А. Третья волна // США – Канада: Экономика. Политика. Идеология. 1982. №7. С.97-102.

³⁴ Кек М.Э., Сиккинг К. Транснациональные пропагандистские сети в международной и региональной политике // *Международный журнал социальных наук.* – М., 1999. №26. С. 107-122; Кин Дж. Средства массовой информации и демократия. – М., 1993; Холбрук Р. Нет СМИ – нет войны // *Досье на цензуру.* – М., 1999. №9. С.29-31; Page C. *Propaganda and Foreign Policy. Positive Necessity or Necessary Evil.* – Routledge. 2010; Snowball D. *Propaganda and its Discontents* // *Journal of Communication.* – N.Y. 1999. Vol.49. №3. P.165-171.

³⁵ Ahrari M.E. *U.S. Military Strategic Perspectives on the PRC: New Frontiers of Information-Based Wars* // *Asian survey.* – Berkeley. 1997. Vol.37. №12. P.1163-1180; Foot R. *Bush, China and Human Rights* // *Survival.* – L. 2003. Vol.45. №2. P.167-185; Shambaugh D. *Introduction: Imagining Demons: the Rise of Negative Imagery in US-China Relations* // *Journal of contemporary China.* – Abingdon. 2003. Vol.12. №35. P.235-237.

³⁶ Bartlett F.C. *Political Propaganda.* – Cambridge. 1940; Войтасик Л. Психология политической пропаганды. – М., 1981; Бикенин Н.Б. Социалистическая идеология. – М., 1983; Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. – М., 1994; Косолапов Н.А. Социальная психология и международные отношения. – М., 1983; Уледов А. К. Общественная психология и идеология. – М., 1985.

(Г.Шиллер, Ю.А.Замошкин, С.Г.Кара-Мурза, Н.П.Попов, А.М.Цуладзе)³⁷ и проблематике информационных войн (Р.Зульцман, Н.Л.Волковский, С.Н.Бухарин, В.В.Цыганов, С.Н.Гриняев, Д.Г.Балуев)³⁸. Весомое теоретическое и прикладное значение для изучения пропаганды в контексте теории массовой коммуникации и избирательных технологий имеют наработки Э.Жака, В.П.Терина, Г.Г.Почепцова, К.С.Жукова, А.Д.Карнышева, И.Ю.Долговой³⁹.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые в отечественной науке предложен всесторонний анализ внешнеполитической пропаганды КНР на американском направлении с позиций 2000-х годов и на фактологическом материале 1990 – 2000-х годов – этапе роста международно-политического влияния Китая.

В более конкретном смысле, в диссертации:

- проведено комплексное исследование внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США, включая анализ целей, ресурсного потенциала и методов пропагандистской работы Китая;
- предложена научно-обоснованная версия систематизации основных концепций исследования внешнеполитической пропаганды, нацеленная на оптимальный учет специфики Китая;
- разработана авторская аналитическая схема изучения стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США;

³⁷ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. – М., 1980; Общественное сознание и внешняя политика США / Отв. ред. Ю.А.Замошкин. – М., 1987; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2000; Попов Н.П. Политизация массового сознания в США. – М., 1991; Цуладзе А.М. Большая манипулятивная игра. – М., 2000.

³⁸ Зульцман Р. Пропаганда как оружие в войне. – М., 1998; Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 т. – М., 2003; Бухарин С.Н., Цыганов В.В. Методы и технологии информационных войн. – М., 2007; Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство. Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. – М., 2004; Балуев Д.Г. Политика в войне постиндустриальной эпохи // Современная мировая политика. С.215-236.

³⁹ Jacques E. Propaganda. The Formation of Men's Attitude. – N.Y. 1962; Терин В.П. Массовая коммуникация и ее исследования: формирование и развитие. – М., 2000; Почепцов Г. Г. Коммуникативные технологии XX века. – М.-Киев, 2000; Жуков К.С., Карнышев А.Д. Азбука избирательной кампании. – М., 2001; Долгова Ю.И. Политическая пропаганда на ТВ: выбор России // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2002. №1. С.104-113.

- выявлены и проанализированы основные цели и задачи китайской внешнеполитической пропаганды на американском направлении в 2000-х годах и их динамика;

- исследован ресурсный потенциал китайской внешнеполитической пропаганды и контрпропаганды, определены основные характеристики пропагандистской системы КНР;

- уточнены определения известных и выявлены новые методы внешнеполитической пропаганды Китая в отношении США;

- даны основные характеристики стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США, проведена оценка ее результативности;

- в контексте комплексного исследования стратегии внешнеполитической пропаганды КНР впервые в отечественной науке проведен сравнительный анализ публикаций о США и китайско-американских отношениях в китайских СМИ, ориентированных на внешнего и внутреннего читателя.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были обсуждены на заседаниях Кафедры прикладного анализа международных проблем, докладывались на научных конференциях, организованных в 2010 и 2011 годах РАМИ, МГИМО (У) и НОФМО.

По теме диссертационного исследования в научных периодических изданиях опубликовано шесть статей (в том числе одна на английском языке) общим объемом 4,25 п.л. Четыре статьи общим объемом 2,85 п.л. опубликованы в журналах, определенных ВАК.

Материалы диссертации используются Кафедрой прикладного анализа международных проблем в преподавании курсов «Россия в глобальной политике», «Региональные подсистемы международных отношений», «Мегатренды мирового развития».

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В структурном отношении диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем работы составляет 211 с. (с приложениями ⁴⁰ – 296 с.).

Во **введении** обосновывается актуальность работы, раскрывается ее научная новизна, рассматриваются источники и литература по теме диссертации, определяются теоретико-методологические основы исследования, его объект, предмет, цель и задачи.

В **первой главе** «Теоретические основы формирования и исследования стратегии внешнеполитической пропаганды» даны определения основных понятий, используемых в работе, рассмотрена специфика внешнеполитической пропаганды, предложены методы изучения соответствующей стратегии КНР в отношении США.

В рамках проведенного исследования отмечено многообразие проявлений внешнеполитической пропаганды и терминов, характеризующих ее применение на различных направлениях современной мировой политики. Рассмотрены, в частности, информационное сопровождение, публичная дипломатия, информационные войны и информационная безопасность, формирование международного имиджа страны. Применительно к целям диссертации автором изучены особенности трактовки этих понятий в России, Китае и США и сделан вывод, что наиболее полным термином, отражающим все многообразие подходов, является «внешнеполитическая пропаганда». Она включает в себя и информационную политику, и методы прямого и опосредованного воздействия на международные отношения, и создание

⁴⁰ Приложение 1 содержит таблицу данных сравнительного контент-анализа публикаций китайских газет о США и китайско-американских отношениях и построенные на их основе диаграммы, использованные при проведении прикладного исследования. В **приложении 2** представлены некоторые политические карикатуры из китайской печати, посвященные США и китайско-американским отношениям. В отличие от более сдержанных по тональности официозных текстовых публикаций, они наглядно демонстрируют позицию Пекина по многим вопросам взаимодействия с Вашингтоном. **Приложение 3** содержит краткий обзор освещения в китайских СМИ российской тематики в контексте китайско-американских отношений.

привлекательного образа той или иной страны, и адресную работу с конкретными объектами влияния в иностранных государствах.

Комплексное рассмотрение имеющихся в отечественной и зарубежной науке подходов к изучаемой проблематике позволило сформировать аналитическую схему исследования стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США – через выявление соотношения интересов и целей Китая на американском направлении с теми ресурсами, которые Пекин под их достижение выделяет и готов выделять в будущем. Важнейшее значение для всесторонней оценки китайской стратегии имеет анализ образа действия Пекина. В этой связи отмечена теоретическая возможность движения КНР к репутации сильной и привлекательной страны через одновременное формирование образа Китая, как готового дать отпор Западу, так и стремящегося к «дружбе с ним».

Применительно к Китаю аналитическая схема исследования стратегии внешнеполитической пропаганды подразумевает: 1) выявление главных органов в китайской властной иерархии, занимающихся пропагандой; 2) определение внешнеполитических целей Пекина, в достижении которых именно пропаганда играет наибольшую роль; 3) анализ особенностей и признаков преломления тех идей и оценок, которые вбрасываются Китаем с помощью пропаганды; 4) нахождение основных адресатов пропагандистского воздействия со стороны Пекина; 5) проведение общей оценки эффективности китайской пропаганды на американском направлении.

Во второй главе «Приоритеты внешнеполитической пропаганды Китая в отношении США» анализируются факторы, определяющие внешнеполитические интересы Китая в отношениях с Соединенными Штатами, а также цели и задачи китайской пропаганды на американском направлении.

Проведенный анализ показывает, что в отношениях с США китайская внешнеполитическая пропаганда использует весь комплекс доступных ей ресурсов и методов. Факторами роста значения американского направления

китайской пропаганды являются долгосрочный настрой Пекина на развитие конструктивных отношений с Вашингтоном, растущая взаимозависимость КНР и США, а также наличие между ними существенных противоречий, которые китайские пропагандисты то "подсвечивают", то "скрывают", исходя из международной конъюнктуры и конкретных задач внешней политики.

Приоритетными проблемами, над которыми работает пропаганда КНР являются: обеспечение информационного первенства и превосходства над другими странами по вопросам суверенитета и территориальной целостности Китая, а также формирование позитивного образа внешней политики КНР как инструмента создания благоприятных внешних условий для стабильного внутреннего развития и повышения роли страны в мировых процессах.

Важнейшей задачей китайской пропаганды на американском направлении является содействие формированию атмосферы сотрудничества в китайско-американских отношениях. Очевидно, китайское руководство считает, что такая атмосфера наилучшим образом обеспечит решение трех внешнеполитических приоритетов Пекина – добиться уважения Вашингтоном китайских «коренных интересов», привлечь американские инвестиции и новые технологии для нужд внутреннего развития КНР, обратить внимание американской публики на позитивные аспекты международной деятельности Китая.

В третьей главе «Ресурсный потенциал внешнеполитической пропаганды КНР» проведена комплексная оценка китайской пропагандистской системы и ее возможностей на основных направлениях применения. Среди таковых рассмотрены: 1) «народная дипломатия» и участие широких масс китайского общества в реализации пропагандистских задач; 2) популяризация системы партнерских отношений Китая с иностранными государствами и его открытости к диалогу и переговорам; 3) распространение китайских внешнеполитических концепций в целях постепенного приближения к ситуации информационного «идейного лидерства» КНР в мире; 4) обеспечение

позитивного образа Китая и «реклама» успехов его развития; 5) нейтрализация антикитайской пропаганды.

Определяющее значение для потенциала внешнеполитической пропаганды КНР имеет развитая система государственного регулирования данной деятельности. Она опирается на надежную материально-финансовую базу, разветвленную организационную структуру, механизм подготовки собственных и привлечения иностранных кадров, эффективное управление.

Ключевым *организационным ресурсом* внешнеполитической пропаганды КНР является наличие системы централизованного регулирования всех сфер пропагандистской деятельности: образования, культуры, СМИ и Интернета. Работа соответствующих министерств и ведомств, информагентств и издательств, общественных организаций координируется компартией, которая по-прежнему является единственным источником идей и постулатов для внешнеполитической пропаганды в КНР. Участие других субъектов китайского общества в пропагандистской деятельности и тем более в формировании соответствующей стратегии возможно лишь под строгим партийным контролем. С одной стороны – это, несомненно, нарушает свободу слова в Китае, с другой стороны – позволяет китайскому руководству, манипулируя информационными потоками, обеспечивать концентрацию пропагандистских ресурсов на приоритетных для поддержки внешней политики направлениях.

Содержательный ресурс китайской внешнеполитической пропаганды определяется растущей привлекательностью китайской модели развития для широкого круга иностранных государств – прежде всего тех, которые не входят в группу «старых лидеров» развития, но хотят к ним приблизиться. На фоне достижений КНР последних 30 лет происходит смещение акцента с пропаганды положительного образа Китая в сторону популяризации его успехов. Психологическое преимущество Пекина в этой области связано с наличием позитивных аспектов экономической и социальной жизни в КНР, которые

затеняют негативные черты китайских реалий (бедность, коррупция, проблемы в области экологии и прав человека). Соответственно, пропагандистская деятельность Китая направлена как на преумножение позитива, так и на нейтрализацию негатива. Внешнеполитическая пропаганда Китая утверждает в мире картину экономических успехов, которые являются результатом особенностей китайского политического строя. Появление идеи «пекинского консенсуса», в частности, означает способность КНР продемонстрировать миру свою модель развития, как минимум, не уступающую в эффективности американской.

В четвертой главе «Стратегия внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США и ее методы» определены основные характеристики данной стратегии, проанализирован образ действий Пекина по ее реализации на ключевых направлениях пропагандистской работы в отношении США.

Результаты исследования показывают, что расширение возможностей китайского пропагандистского воздействия на США пока не привело к постановке Пекином новых целей на американском направлении, отличных от общих приоритетов китайской дипломатии (обеспечение суверенитета Китая, условий для его внутреннего развития и роста его международной роли). Китайское руководство осознает стратегическую важность конструктивных отношений с Вашингтоном для обеспечения данных целей. В то же время новые пропагандистские возможности КНР приводят к постановке в рамках стратегии пропаганды в отношении США более крупных задач. Обеспечение атмосферы сотрудничества в китайско-американских отношениях на среднесрочную перспективу дополняется долгосрочными задачами повышения способности Китая воздействовать на американскую политику на китайском направлении посредством расширения присутствия КНР в глобальном и внутриамериканском информационном пространстве, адресной работы с влиятельными группами в Соединенных Штатах, создания внутри Китая и проекции в мире «заданного» образа США.

Полученные в ходе проведенного исследования теоретические результаты верифицированы в рамках прикладного исследования – сравнительного анализа содержания публикаций о США и китайско-американских отношениях в китайских газетах, ориентированных на внутреннего и внешнего читателя. Выявлено стремление Китая *перехватить инициативу* в отношениях с США, действовать не в ответ на американские выпады, а на их упреждение, порой даже в наступательном ключе. Отмечена приверженность китайского руководства *неконфронтационным методам* информационно-пропагандистской работы, стремление Пекина ослабить влияние США в мире без ущерба для китайско-американских отношений.

Результатом реализации стратегии внешнеполитической пропаганды КНР на американском направлении становится сокращение гигантского преимущества, которое США имели в информационно-пропагандистской сфере на протяжении длительного времени со второй половины XX века. На этом фоне объективно сокращается простор для маневра американского пропагандистского аппарата. Во всяком случае, можно констатировать, что позитивный образ американо-китайского партнерства сегодня не является беспочвенным расчетом руководства КНР, а его формирование стало фактом для определенного круга граждан внутри США. Это, конечно, не исключает наличия в Соединенных Штатах многочисленных влиятельных групп людей, настроенных в отношении Китая остро критически. Однако настроения такого рода перестали безоговорочно доминировать в атмосфере китайско-американских отношений, как это было в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

В заключении изложены основные результаты и выводы диссертационного исследования, предложены соответствующие рекомендации по их теоретическому и практическому применению.

По итогам проведенного анализа основных направлений стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США сформулированы следующие положения и выводы, выносимые на защиту.

1. Достигнутый уровень консолидации китайского общества позволил руководству КНР в 2000-х годах отказаться от наиболее примитивных методов внешнеполитической и внутривнутриполитической пропаганды, основанных на тотальном подавлении альтернативных мнений и запрете неофициальной информации. Существующая в настоящее время система информационно-политической работы в КНР может быть определена как *«управляемая открытость»*. Данная система характеризуется, с одной стороны, сохранением централизованного контроля власти над основными инструментами формирования общественного мнения внутри Китая и аппаратом информационного воздействия на зарубежную публику. С другой стороны, контроль перестал подразумевать физическое устранение носителей альтернативных точек зрения (аресты, ссылки, закрытие информации, запреты на посещение иностранцами определенных районов и мероприятий). Это не значит, что руководство КНР совсем не использует ограничения на свободу слова, но свидетельствует о достаточной зрелости, квалифицированности и технической оснащенности китайского пропагандистского аппарата, чтобы выдерживать конкуренцию с иностранной пропагандой и местными китайскими диссидентскими кругами хотя бы по некоторым, избранным направлениям информационного противоборства.

2. Содержание внешнеполитической пропаганды КНР определяется, в первую очередь, такими общими задачами китайской дипломатии, как обеспечение благоприятных международных условий для внутреннего развития страны и повышение ее роли в мире. В этой связи Китай придает особое значение популяризации неконфронтационных моделей своего взаимодействия с другими государствами посредством пропаганды партнерских отношений и открытости к диалогу. Этим целям служат также усилия по формированию позитивного международного образа Китая (помощь развивающимся странам, успехи в решении экономических, социальных, экологических проблем). В то же время принимаются меры по укреплению оснований для претензий КНР на

«идейную альтернативу» Западу, заявки на будущее *«идеологическое лидерство»* Китая через распространение китайских внешнеполитических концепций. Эта задача видится в Пекине через призму расширения возможностей КНР влиять на формирование нового миропорядка, а не только подстраиваться под существующие реалии.

3. Благодаря многолетней работе китайского информационно-пропагандистского аппарата к началу 2010-х годов Китай, судя по высказываниям американских высокопоставленных должностных лиц, сумел приобрести в мире неформальную *репутацию «источника альтернатив»*, понимаемых как отличные от западных подходы и направления развития. Имеются в виду, прежде всего, политическая и социальная альтернативы (социализм с китайской спецификой), информационная (другие, чем в США взгляды и оценки событий) и, наконец, ценностная (культурно-этическая).

При этом никогда не акцентируется альтернативность китайского выбора в сфере экономики, а альтернативность в международно-политическом смысле преподносится избирательно и осторожно.

4. В стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США проявляется стремление Пекина *перехватить инициативу*. Наблюдается переход от простого реагирования на американское пропагандистское воздействие к асимметричным ответным шагам, превентивным мерам и самостоятельному формированию информационного поля. Этим целям служит развитие сети китайских иноязычных СМИ. Прямое информационное воздействие на английском языке дополняется формированием соответствующего образа США в мире посредством пропаганды на других иностранных языках. Заслуживает внимания и осторожная тактика Пекина на приобретение зарубежных медиа-активов для распространения необходимых взглядов внутри западного общества.

5. Особое внимание китайское руководство уделяет усилению возможностей информационного противодействия США в сфере Интернета.

Задачи на данном направлении – в использовании количественного превосходства КНР по числу интернет-пользователей, а также контроля за настроениями в обществе, дополненного новейшими компьютерными технологиями, для качественного улучшения способностей Китая нейтрализовать антикитайскую пропаганду и транслировать свою информацию за рубеж посредством глобальной сети.

6. Среди методов пропагандистского воздействия КНР на США приоритетного внимания заслуживает работа по расширению каналов проекции пропаганды (иноязычные СМИ, Интернет, гуманитарные контакты). Одной из ключевых задач в этой связи является создание *эффекта «плюрализма мнений»* в Китае, что способствует как менее критичному восприятию китайской пропаганды за рубежом, так и снижению давления на КНР в вопросе о свободе слова. Особое значение в методологии китайской пропаганды на американском направлении имеет адресная работа с влиятельными силами в США, заинтересованными в сотрудничестве с Китаем.

Важным методом пропагандистской работы КНР в отношении США является широкое использование китайским руководством возможностей *внутриполитической пропаганды*. Посредством централизованного государственного контроля в сфере воспитания, образования, массовой культуры, СМИ и Интернета внутри Китая создается *«заданный» образ США*. Базовыми стереотипами, распространяемыми в китайском обществе, являются, с одной стороны – представления о стремлении Вашингтона к «гегемонии» и принципиальных различиях в подходах КНР и США к вопросам мироустройства, с другой стороны – понимание стратегической важности китайско-американских отношений и возможности фрагментарного заимствования американского опыта (в области науки и техники, законодательства, экономического регулирования, развития регионов). Двойственность внутрикитайского образа США используется китайским руководством при подключении к внешнеполитической пропаганде широких

масс населения – для выражения «народной воли» по чувствительным сюжетам и для идеологической подготовки китайских участников культурных, научных, образовательных контактов с Соединенными Штатами. Стереотипы восприятия США в Китае также играют не последнюю роль в нейтрализации американского пропагандистского воздействия на ситуацию в КНР.

В стратегии внешнеполитической пропаганды Китая на американском направлении в целом заслуживают внимания *неконфронтационные* методы пропагандистской работы. Рамки любой деятельности по сокращению информационного влияния США в мире определяются, в первую очередь, нежеланием руководства КНР нанести ущерб китайско-американским отношениям. Пекин учитывает конъюнктуру двустороннего взаимодействия с Вашингтоном, оказывая информационное давление на Соединенные Штаты строго в допустимых в конкретный момент пределах.

7. Стратегия внешнеполитической пропаганды КНР определяется тщательным отбором тех целей, реализация которых с помощью методов информационного воздействия достижима. Это свидетельствует о том, что за минувшие десятилетия от примитивных лозунгов агитации Китай перешел к научно-аналитически проработанной системе выбора приоритетов и их формулированию на языке международно конвертируемых, легких для усвоения зарубежной аудиторией понятий.

При этом КНР имеет возможность выделять и выделяет на цели информационного обеспечения своей политики в отношении США достаточно ресурсов. Это позволяет Китаю в целом успешно решать задачи не только противодействия американскому пропагандистскому давлению, но и проведения активной информационной линии в отношении США, в том числе изнутри американского общества.

8. С точки зрения *модернизации системы информационного воздействия России на зарубежное общественное мнение* привлекают внимание три аспекта китайского опыта:

- неконфронтационный характер направляемых информационных потоков даже в отношении страны, которая считается в Китае главным международным соперником и конкурентом;

- эффективная координация деятельности всех органов информационного воздействия, их мобилизация на решение приоритетных целей «в нужный момент» и «на нужном направлении»;

- ресурсное обеспечение внешнеполитической пропаганды КНР в материальном, техническом, кадровом и политико-аналитическом отношении.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих работах автора:

Публикации в журналах, определенных ВАК:

1. Политика Китая в глобальном информационном пространстве // Международные процессы. №1. 2011. (0,75 п.л.)
2. «Народная дипломатия» Китая. Массовость как феномен китайской внешнеполитической пропаганды // Вестник МГИМО-Университета. №3. 2011. (0,5 п.л.)
3. Контент-анализ публикаций китайских газет о США и китайско-американских отношениях в 2008–2009 гг. // Россия и Америка в XXI веке (электронный научный журнал). №1. 2011. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=250>. (0,9 п.л.)
4. "Олимпийская дипломатия" Китая // Международные процессы. №6. 2008. (0,7 п.л.)

Публикации в других научных журналах и изданиях:

5. Внешнеполитическая пропаганда КНР в период подготовки и проведения олимпийских игр в Пекине // Индекс безопасности. №1. 2010. (0,8 п.л.)
6. Olympic Diplomacy as an Instrument of Chinese Foreign Policy Propaganda // Security Index. №2. 2009. (0,6 п.л.)

Тираж 100 экз. Заказ № 559.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26